

УДК 94 (430)

Д. Д. Рыжова,

факультет истории, философии и права

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. И. В. Цыганова

Санкт-Петербург и Москва в репрезентации германского посланника Отто фон Бисмарка

Аннотация. В статье анализируются представления о Москве и Санкт-Петербурге Отто фон Бисмарка, который являлся посланником Пруссии в России с 1859 по 1862 гг. Автор анализирует мемуары дипломата, а также материалы личной переписки и выявляет различия в приводимых им оценках двух российских столиц.

Ключевые слова: Отто фон Бисмарк, репрезентация, Санкт-Петербург, Москва, культура повседневности, дипломатическая миссия.

В современной исторической науке наблюдается растущий интерес к изучению истории повседневности, в частности, к проблемам восприятия иностранными путешественниками повседневной жизни городов дореволюционной России. К этой проблеме обращаются В. С. Дударев [2], А. А. Сеньюхин [4] А. Келлер [3]. Целью данной статьи является выявление репрезентации Москвы и Санкт-Петербурга прусским посланником О. фон Бисмарком в его мемуарах [1] и личной переписке с женой и сестрой [5; 6; 7; 8].

В марте 1859 г. О. фон Бисмарк отправляется в качестве главы дипломатической миссии в Россию. В начале XIX в. железнодорожной линии, соединяющей Берлин и Санкт-Петербург, еще не было. Расстояние от Кенигсберга до Пскова необходимо было преодолевать на санях. Путь оказался долгим и был осложнен погодными условиями. *«Я проделал этот путь не без усилий»*, — так описывает Бисмарк путешествие в своем первом письме к сестре [5, с. 94]. *«Передвижение осложнялось глубоким, недавно выпавшим снегом, нескончаемыми оледенелыми холмами, а также нехваткой лошадей»* [5, с. 95]. В Пскове немецкий дипломат сел на поезд до Петербурга [5, с. 94], условия в вагоне которого его не мало порадовали: *«Купе в российских поездах лучше наших и даже отапливается, восемь часов я проспал, как в кровати»* [6, с. 266].

В Петербурге Бисмарк остановился в доме графа Стенбока на Английской набережной [2, с. 67]. Вид из окна нравился ему тем, что открывал живописную панораму реки Невы, которая была укутана утренними или вечерними солнечными лучами, и по которой проходило все портовое движение. Справа от дома располагался большой мост, веду-

щий на легендарный Васильевский остров. В мартовские дни Бисмарка раздражали погодные условия. *«Вы там уже жалуетесь на жару, а у нас уже два дня подряд идет такой снег, что невозможно открыть глаза, а по невскому льду сани все еще катаются, как зимой»*, — писал он сестре [8, с. 136]. Особую критику дипломата вызывало состояние дорог российской столицы, которые с потеплением превращались в кашу, состоящую из грязи и таявшего снега. *«Дороги плохие, сани по грязи уже не ездят, повозки ломаются в прорубях; при этом нужно сделать несколько сотен разных поездок»*, — жаловался Бисмарк [8, с. 136]. Его поражали пространства города на Неве, *«необычайная оживленность улиц»* [5, с. 95]. *«Я ни на минуту не отрывал глаз от чего-то другого, кроме мостовой, толпы, вагонов и бегущих людей, не считая беспрестанное течение Невы»*, — описывает он свои впечатления [5, с. 98]. Не оставила равнодушным немецкого посланника архитектура города: величественность построек, прямые и протяженные линии улиц, пестрящие зеленью парки. Добрые воспоминания сохранились у него о красотах Петергофа, Царского Села и Летнего сада. Он отмечал: *«... художественные изваяния и эпические сады окружали меня»* [8, с. 138].

В поле зрения дипломата попадали и жители Петербурга, которых он делил на три поколения. Первое — самое знатное, хотя и вымирающее поколение. Его представители, как он полагал, получили классическое образование, говорили свободно не только по-французски, но и по-немецки. Второе поколение было одних лет с императором Николаем и ограничивалось в своих разговорах преимущественно придворными новостями. Третьим

было молодое поколение *«преимущественно с дурными манерами и с неприятием немцев»* [1, с. 162]. Удалось Бисмарку подметить некоторую особенность русского менталитета, что иллюстрирует рассказанная им история про часового, который стоял посреди одной из лужаек в Летнем саду. На вопрос дипломата, почему он тут стоит, солдат отвечал, что *«так приказано»*. А вскоре выяснилось, что императрица Екатерина увидела как-то на этом месте первый подснежник и приказала следить, чтобы его не сорвали. Исполняя приказ, тут поставили часового, и с тех пор он стоит из года в год. Данная ситуация вызывала у Бисмарка порицание и насмешку, но в то же время он усмотрел в этом происшествии образ примитивной мощи и устойчивости, которые составляли, по его мнению, сущность России [1, с. 165].

Летом 1859 г. О. фон Бисмарк отправляется в Москву. *«Этот город действительно... самый красивый и оригинальный...; приятные окрестности, красивые, не безобразные»*, — пишет он по приезде [6, с. 264–265]. Городское пространство Москвы произвело наибольшее впечатление на Бисмарка. Он отмечает, что центральный колорит города предоставляется именно зеленому цвету: *«зеленый — поистине любимый русский цвет... Москва сверху кажется засеянным полем, солдаты зеленые, мебель зеленая, и я не сомневаюсь, что лежащие передо мной яйца снесли зеленые курицы...»*, — сообщал Бисмарк жене 6 июня 1859 г. Продолжая описание московского пейзажа, Бисмарк упоминает уже более разнообразную цветовую палитру города: *«... вид сверху из Кремля, этот круговой обзор домов с зелеными крышами, садов, церквей, колоколен всевозможных форм и красок, большинство из них зеленые, или красные, или светло-голубые, сверху очень час-*

то коронованы гигантской луковкой, а большинство — пятью и более, на одной из церквей здесь 1000 колоколен определено!» [6, с. 266]. Князь М. Оболенский, который встречался с Бисмарком, отмечал, что внимание дипломата привлекали *«старинные здания Кремля, домашняя утварь русских царей, драгоценные греческие рукописи патриаршей библиотеки»* [1, с. 160]. Немецкий дипломат отзывался о Москве как об *«оригинальном и красивом городе»*. *«Более необычную красоту как это все, освещаемое косыми лучами заходящего солнца, невозможно нигде увидеть»*, — восторженно пишет он супруге [7, с. 267]. Но, восхищаясь Москвой, Бисмарк не преминул указать на негативную черту русских: *«Долго запрягать и быстро ехать — лежит в характере этого народа»*. И подтвердил это историей о том, как он, заказав однажды экипаж, вынужден был ожидать два часа, в течение которых каждые десять минут делал запрос, на который *«с невозмутимым приветливым спокойствием был ответ “сейчас”, но все так и осталось»*. В итоге, сообщал он жене, *«пришлось добираться пешком...»* [7, с. 266].

Таким образом, в репрезентации Санкт-Петербурга и Москвы Отто фон Бисмарком выявляются контрасты данных городов. Петербург представляется ему городом постоянного движения, однако, ввиду множественных архитектурных построек, Бисмарк отмечал, что живет в *«городе бесконечных каменных миль»*, где *«никогда не удастся найти дорогу»* [5, с. 97]. Москва, наоборот, статична, красочна, богата памятниками духовной культуры, в особенности церквями. И если Петербург у Бисмарка вызывал депрессивное настроение — тревогу и скуку, то Москва открывала в нем удивленного поэта и мечтателя, воодушевленного своеобразием и красотой архитектуры этого города.

1. Бисмарк О. Мысли и воспоминания. — М. : ОГИЗ, 1940–1941. — Т. 1. — 384 с.

2. Дударев В. С. Россия и русские в петербургских официальных донесениях и личной переписке Отто фон Бисмарка. 1859–1862 гг. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. — 2008. — № 5. — С. 65–79.

3. Келлер А. Немцы в Москве XVI — начала XX вв.: их культурная и общественная жизнь // Немцы Москвы: исторический вклад в культуру столицы : сб. докл. Междунар. науч. конф., посвящ. 850-летию Москвы. — М. : Типография ОАО Внешторгиздат, 1997. — С. 53–105.

4. Сеньохин А. А. «Две стороны российской жизни и прогресса»: образ Москвы и Санкт-Петербурга рубежа XIX–XX вв. в англоязычных тревелоггах // Человеческий капитал. — 2021. — № S5–2 (149). — С. 125–131.

5. Brief an die Schwestervom 30 März 1859 // Briefe Ottos von Bismarck an Schwester und Schwager: Malwine von Arnim, geb. Bismarck und Oskar von Arnim-Kröchlendorff, 1843–1897. — Horst Kohl. Leipzig Dieterich, 1915. — С. 94–97.

6. Brief an seine Frau vom 6 Juli 1859 // Kohl Horst. Bismarckbriefe 1836–1873. — Bielefeld und Leipzig, 1898. — С. 264–266.

7. Brief an seine Frau vom 8 Juli 1859 // Kohl Horst. Bismarckbriefe 1836–1873. — Bielefeld und Leipzig, 1898. — С. 266–268.

8. Brief an die Schwestervom 29 März 1862 // Briefe Ottos von Bismarck an Schwester und Schwager: Malwine von Arnim, geb. Bismarck und Oskar von Arnim-Kröchlendorff, 1843–1897. — Horst Kohl. Leipzig Dieterich, 1915. — С. 135–138.